

В Конохе, кроме Саске, Итачи чаще всего думал о Цянь Юе.

Не из-за того, насколько глубоки их чувства, а из-за этого ужасающего медицинского ниндзюцу.

С возрастом, когда он много раз использовал Шаринган, в его теле появилось множество дыр.

Если бы Цянь Юй не лечил его в те годы, ситуация была бы еще хуже.

Возможно, это не продлится до тех пор, пока Саске не вырастет.

— Господин Итачи, вы знаете этого парня?

Кисаме, увидев, что Итачи остановился, бросил Какаши и подошел к нему.

Пятеро образовали ситуацию противостояния.

С одной стороны был Цянь Юй — лидер, с другой — Итачи.

— Осторожнее с его иллюзиями, Куренай только что попалась, — напомнил Какаши, с ужасом глядя на Кисаме.

— Камийэ Цянь Юй, гений Конохи, обладатель медицинской крови Сендзю, следующий за Цунаде, — негромко произнес Итачи, заставив Кисаме слегка удивиться.

Медицинское ниндзюцу Цунаде славится в мире ниндзя, но теперь Итачи говорит, что этот парень ничуть не хуже ее.

— Я получал награды и премии, но мастер Цунаде так велика, как я могу с ней сравниться?

Цянь Юй очень скромно ответил.

— Однако твои поступки всё равно вызывают у меня восхищение. Ты можешь убить всех этих неуместных сородичей, даже своих родителей.

— Как и полагается первому сыну в мире ниндзя.

Эти слова были полны иронии.

Учиха Итачи почувствовал боль в сердце, но его лицо осталось спокойным:

— Это было просто для того, чтобы измерить мой размер. Камийэ Цянь Юй, если ты не можешь видеть даже сквозь этот слой, то ты недостойн быть моим противником.

Он торопится.

Цянь Юй усмехнулся:

— Тебе нужен измерительный прибор, верно? Я сейчас пойду и схвачу Саске, а ты мне покажешь.

— Цянь Юй!

Какаши оцепенел.

Лицо Итачи не сдержалось.

— Разведка показывает, что вы не товарищи по команде, но ты научил его Чидори.

Их отношения должны быть нормальными.

Почему это выглядит так, будто у них двоих одна и та же неприязнь?

— Вы, ребята, отступите сейчас, я могу сделать вид, что ничего не произошло. Но Цянь Юй, Итачи снова может только притворяться.

— Прекратите чернить, вы задираете и уничтожаете своих предков, я давно хотел вас побить.

Цянь Юй много не говорил, поэтому решил действовать напрямую.

Он уже тайно сделал печать одной рукой и за несколько секунд выполнил ниндзюцу.

— Стил Воды — Комбо Водяного Дракона!

Поток начал бушевать, и пять водяных драконов появились вместе, устремляясь к Итачи и Кисаме с разных сторон.

— Я иду!

Кисаме взволнован — с таким сильным Стилем Воды он давно не сталкивался!

— Стил Воды! Взрывная Вода!

После того, как печать была честно завершена, турбулентные волны непосредственно уничтожили водяного дракона.

На уголке рта Цянь Юя появилась загадочная улыбка.

— Взорвись!

Теневой клон, скрывавшийся в водяном драконе, вырвался наружу и взорвался прямо перед ними.

Громкий взрыв напомнил ему, что Кисаме в смущении отбросило на десятки метров, и он получил незначительные повреждения.

А Итачи — всего лишь клон.

— Ты, должно быть, немного придираешься к своим товарищам по команде, не так ли?

Цянь Юй посмотрел на дерево на берегу, и там тоже появилась фигура Итачи.

Только тогда Какаши и Куренай поняли, где находится другой.

— Я верю в Кисаме, и это ему не поможет.

Одним словом, Кисаме, который был немного недоволен, тронулся.

Как раз в тот момент, когда он собирался продолжить, его остановил Итачи.

— Твое ниндзюцу слишком сильно, так что позволь мне сделать это.

Пока он говорил, левый глаз Итачи превратился в Мангекё, и Какаши сразу же насторожился.

Цукуёми!

Цянь Юй вовсе не собирался сопротивляться. Куренай, стоявшая позади него, втянулась прямо в пространство Цукуёми.

На самом деле, с нынешними духовными качествами Цянь Юя, даже без Мангекё, он мог сопротивляться силе Цукуёми.

Просто он хотел увидеть разницу между своим собственным пространством Цукуёми и пространством Итачи.

В мгновение ока его тело было привязано к деревянному колу, а Итачи стоял перед ним с кунаем.

— Это пространство полностью контролируется мной. Даже если в нем прошло три дня, в реальности прошла всего одна секунда.

— Камие Цянь Юй, молча терпи последующую боль.

Цянь Юй, не отрываясь, оглядел всё пространство и с сожалением покачал головой.

Всё то же самое, скучное, ничем не отличающееся.

— Забудь об этом, я устал играть.

Прежде чем Учиха Итачи успел сообразить, что имел в виду Цянь Юй, он понял, что его зрачки тоже изменились на Мангекё.

Затем все пространство Цукуёми разлетелось на куски.

— Что!

От побочных эффектов обратной иллюзии Учиха Итачи закричал от боли.

Кисаме быстро поддержал его:

— Итачи-сан, вы в порядке?

— Всё в порядке, — неохотно ответил Учиха Итачи, прикрывая левый глаз. — Пойдём, мою иллюзию сожрали.

В душе у него теперь было слишком много сомнений: почему у Цянь Юя есть Шаринган Учихи, или тот, который можно свободно закрыть.

Кисаме очень послушно помог Итачи и они тут же ушли.

Какаши хотел было пуститься в погоню, но его остановил Цянь Юй.

— Не беспокойтесь о них, сначала сходите к Наруто.

Какаши только сейчас вспомнил о наследии Четвертого Хокаге и поспешил уйти.

Кроме того, он должен без промедления доложить о сегодняшней разведке двум советникам.

На месте остались только Куренай и Цянь Юй.

— Ты в порядке?

Цянь Юй, глядя на покрасневшую от синяков руку, без раздумий схватил ее за руку.

Началось лечение, и вскоре синяк исчез.

Куренай безучастно смотрела на Цянь Юя, который заботливо лечил его.

Несмотря на молодость, он обладал зрелым характером и поведением.

Вспомнив дни "совместного проживания" перед экзаменом на чунина, Куренай спросила:

— Можно я сегодня пойду к тебе домой выпить?

Цянь Юю было немного странно, она никогда не говорила ему подобное раньше, что же произошло сегодня?

Но он все равно сказал:

— Хорошо, приходи, если хочешь.

Вечером Цянь Юй сглотнул, увидев, что Куренай несет в несколько раз больше обычного вина.

Что это за игра сегодня?

Они пили бокал за бокалом, и атмосфера становилась все более и более тихой.

Цянь Юй был немного озадачен тем, что произошло сегодня с Куренай, поэтому не решался заговорить.

Куренай тоже что-то скрывала в глубине души, она просто продолжала наливать вино в рот.

— Ты думаешь, я самая старая? — Куренай, выпившая уже три бутылки соджу, вдруг сказала.

Цянь Юй растерялся и отрицательно покачал головой:

— Не старый, совсем не старый.

— Тогда, по-твоему, я красивая? — снова спросила она.

Глядя на вогнутую и наивную фигуру собеседницы, на длинные белые и стройные ноги, Цянь Юй решительно кивнул.

Цянь Юй решительно кивнул:

— Красивая!

Нынешние Хината и Ино ещё не выросли, а заслуженный деревенский цветок Конохи — Куренай.

— Тогда чего же ты ждёшь? — Куренай подмигнула Цянь Юю.

<http://tl.rulate.ru/book/93597/3283075>